

Лочэн располагался в юго-западной части столицы царства Сиянь, всего в половине дня пути от земель древнего Шу.

Лучи заходящего солнца растекались расплавленным золотом, заливая закатным заревом густые кроны деревьев внизу и окутывая их мягким оранжевым сиянием.

А за многослойной завесой листвы отчетливо виднелся обширный архитектурный ансамбль.

Оседланное ездовое животное кружило в вышине, а Юнь Ци оцепенело смотрела на раскинувшийся внизу дом — такой знакомый и в то же время чужой.

— Сяо Хо, давай опустимся у ворот.

Юнь Ци похлопала по спине своего питомца, давая понять, что они прибыли на место.

Раздался звонкий птичий крик, и ярко-красный огненный феникс, словно купавшийся в пламени, взмахнул крыльями и стремительно пошел на посадку.

Стражники, дежурившие у входа, быстро заметили троих прибывших по воздуху, настороженно вскинули оружие и окликнули их:

— Кто смеет вламываться без разрешения? Здесь запрещено появляться верхом на животных!

Юнь Ци легко соскользнула со спины огненного феникса, а Цин Хэ и Нин Шуан неотступно следовали за ней.

Увидев, что стражники направили на Юнь Ци острые клинки, Нин Шуан холодно усмехнулась:

— Ха, неужели моей госпоже, чтобы вернуться в собственный дом, нужно соблюдать правила каких-то посторонних людей?

Стражники переглянулись, на их лицах читалось полное недоумение.

— Раз так, передайте главе рода, раз уж я не могу войти в этот дом, то и возвращаться сюда нет никакой необходимости.

Произнеся это спокойно, Юнь Ци повернулась и собралась уходить.

— Старшая барышня! Прошу, обождите!

В этот момент от входа донесся встревоженный голос.

Полноватый мужчина среднего возраста торопливой семенящей походкой спешил им навстречу, а сзади семенили несколько слуг, несших паланкин.

Запыхавшись, он подбежал к Юнь Ци и почтительно поклонился:

— Глава рода, получив весточку от барышни, тут же велел мне встретить старшую барышню дома. Прошу барышню простить этих глупцов, что не смогли разглядеть гостью.

Юнь Ци узнала прибывшего и сдержанно улыбнулась:

— Оказывается, это управляющий Гу, сколько лет прошло, а мы не виделись.

Управляющий Гу уловил холодок в голосе Юнь Ци, утер пот со лба и поспешил объяснить:

— И глава рода, и госпожа очень скучают по старшей барышне, они изначально хотели лично встретить вас.

— Но тут как раз прибыли уважаемые гости из клана Фанфэн, поэтому старый слуга вышел встретить вас первым.

— Фанфэн? — Юнь Ци нахмурилась.

Управляющий Гу радостно улыбнулся:

— Люди из клана Фанфэн прибыли на этот раз для обсуждения вопросов о заключении союза. Старый слуга еще не успел поздравить барышню.

Юнь Ци пренебрежительно махнула рукой:

— Хватит, вернемся — тогда и поговорим.

Управляющий Гу почтительно проводил Юнь Ци в паланкин, после чего отчитал стражников, преградивших им путь.

— Смеееете останавливать хозяйку? Ступайте и получите наказание!

Когда все удалились, один из стражников в недоумении пробормотал:

— Эту барышню мы никогда раньше не видели...

Другой стражник презрительно сплюнул:

— Разве ты не слышал, как к ней обратился управляющий Гу? Вот же глупец!

— Эта барышня наверняка та самая легендарная старшая барышня, что культивировала в чужих краях, а теперь должна выйти замуж за молодого господина из клана Фанфэн!

Транжник скривил губы:

— Всего лишь нелюбимая дочь от наложницы, а управляющий Гу поднял такую бурю из-за пустяка.

— Раз уж заключается союз с кланом Фанфэн, к ней естественно нужно относиться с большим уважением.

Юнь Ци, разумеется, не слышала пересудов за своей спиной. Она приподняла занавеску и обвела взглядом пейзаж, оставшийся точно таким же, как в ее воспоминаниях, пока ее взгляд наконец не остановился на вывеске над воротами поместья:

Силин.

Ее глаза слегка потемнели.

Сотни лет ради удобства она носила фамилию своего наставника.

Но, переступив порог этого поместья, она вновь становилась Силин Ци из рода Силин.

Клан Силин, являющийся одним из четырех великих кланов, уже десятки тысяч лет властвовал на землях древнего Шу, и размеры поместья, разумеется, были немалыми.

Паланкин двигался быстро, вскоре миновал внутренние дворы и наконец остановился перед тихим уединенным поместьем.

— Старшая барышня, вы только что вернулись, отдохните пока с дороги, глава рода закончит дела и навестит вас.

Юнь Ци вышла из паланкина и машинально огляделась по сторонам.

Управляющий Гу услужливо произвел:

— Ваш Сюэюньсюань остался точно таким же, как много лет назад, глава рода всегда приказывал слугам регулярно убирать здесь.

Юнь Ци скользнула взглядом по каждой травинке и каждому дереву, пока ее взор не замер на аптекарском саду неподалеку.

Сад давно уже утратил свое бывшее великолепие, а драгоценные целебные травы превратились в гнилую, мертвую землю.

И та женщина, что раньше весело и хлопотно трудилась среди лекарственных грядок, в конце концов окончательно растворилась в тумане воспоминаний.

Управляющий Гу проследил за ее взглядом и несколько неестественно сухо усмехнулся:

— С тех пор как не стало барышни Хэн... некому было ухаживать за этими целебными травами, вот они и забросились.

— Благодарю вас, управляющий Гу, пожалуй, я отдохну здесь и подожду, пока отец освободится. — Юнь Ци не стала вдаваться в подробности, лишь слегка кивнула.

— Слушаюсь, тогда я пока удалюсь, если у старшей барышни возникнут дела — зовите в любой момент.

Когда управляющий Гу ушел, Юнь Ци вместе с сопровождавшими ее Цин Хэ и Нин Шуан вошла в поместье.

Нин Шуан собиралась по привычке Юнь Ци заранее навести порядок в спальне, но едва переступив порог, замерла с лицом, полным изумления.

— Госпожа, подойдите скорее взглянуть.

Услышав призыв, Юнь Ци подошла и увидела, что в ее спальне стоит источающее леденящий холод нефритовое ложе.

Цин Хэ коснулась нефритового ложа, и на ее лице промелькнула радость:

— Это ложе сделано из десяти тысячелетнего нефритового мозга и ледяных кристаллов. Если яд снова начнет бушевать, оно непременно принесет госпоже облегчение.

Нин Шуан тихонько пробормотала:

— Сотни лет не заглядывали проводить госпожу на горе, а теперь расстарались устроить такое.

— Нин Шуан, пустые слова. — Цин Хэ испуганно покосилась на Юнь Ци, пытаясь сгладить углы:

— Все эти годы на гору отправляли бесчисленное количество целебных и бессмертных трав, глава рода все-таки заботится о госпоже.

— Настоящие это чувства или притворство, в любом случае это нефритовое ложе — вещь полезная. — Юнь Ци не придавала этому значения и прилегла на ложе, чтобы опробовать его.

Холод пронизывал до костей — обычный человек не смог бы вынести такой мороз, но у Юнь Ци он вызвал лишь комфортный вздох облегчения.

Чем ближе подходил день рецидива яда, тем сильнее после использования духовных сил в ее груди скапливался жар, так что это нефритовое ложе пришлось ей как нельзя кстати.

Закончив уборку в соответствии с привычками Юнь Ци, Нин Шуан немного подумала и доложила:

— Госпожа, сегодня стало известно, что прислали еще кое-какую информацию об этом молодом господине из клана Фанфэн, хотите послушать?

Юнь Ци прикрыла глаза в попытке вздремнуть, но при упоминании этого имени слегка нахмурилась и недовольно произнесла:

— К чему слушать про него? Я ведь вернулась сюда вовсе не для того, чтобы и впрямь заключать союз.

— Тогда каков ваш план?

Юнь Ци приподнялась на ложе:

— В хранилище древних текстов клана Силин когда-то хранились различные медицинские трактаты и древние обрывки свитков, которые моя тетюшка в свое время собирала повсюду.

— Не верю я, что смягчить жар способна лишь жемчужина ледяного коаската и затерянный в неизвестности десяти тысячелетний холодной нефрит.

Хотя Юнь Ци и преследовала эту цель, раз уж она вернулась домой, то спешить было некуда.

Ей хотелось посмотреть, какова же истинная цель ее отца, с которым они не виделись много лет, в заключении этого поспешного союза.

Поскольку глава клана Силин был занят приемом важных гостей, Юнь Ци не стали выводить к людям.

Приближалась ночь, и вскоре после того, как Юнь Ци поужинала в своем поместье, управляющий Гу наконец принес весть:

— Глава рода приглашает старшую барышню в главный зал.

<http://bllate.org/book/21410/2185043>